

УДК 902(470.41)

НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ ТОРЕЦКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

С.И. Валулина

Аннотация

В статье представлен новый научный материал – коллекция наконечников стрел, полученная в результате раскопок экспедицией Казанского государственного университета Торецкого поселения конца XIV – XV вв. Исследованием установлено доминирование универсальных типов наконечников стрел и убывание специализированных форм, что являлось общей тенденцией для восточноевропейских памятников XV в.

Ключевые слова: Казанское ханство, Торецкое городское поселение, комплекс вооружения, наконечники стрел, позднее средневековье, хронология.

Раскопки Торецкого поселения с 1998 года ведутся экспедицией Казанского государственного университета. За 10 лет полевых исследований с площади около 4000 кв. м. получена богатейшая коллекция, характеризующая материальную культуру и основные сферы жизнедеятельности городского поселения раннего Казанского ханства. Прежде всего, поселение выступает как крупный ремесленный центр с четко фиксирующейся узкой специализацией высокопрофессиональных мастеров и стандартизацией продукции. В настоящее время на площади памятника исследовано несколько производственных мастерских: чугунно-литейные и кузнечные в восточной части памятника на берегу Торецкого ручья (раскопы III, IV, IX), бронзолитейные и ювелирные в центре и на западной окраине (раскопы I, VII, XI), мастерская кузнеца-замочника на северо-западе (раскоп V) и гончарная мастерская в северной части поселения (раскоп VI). Номенклатура ремесленной продукции достигает 90 наименований, в этом перечне наиболее представительными сериями являются замки (96 экз.), ключи (82 экз.), ножи (112 экз.), фрагменты и осколки чугунных котлов (более 300 экз.), инструменты и оборудование кузнецов и ювелиров, пряслица (более 200 экз.). Спецификой ремесленного производства Торецкого поселения было изготовление замков, ножей, металлической посуды, в том числе чугунных котлов, возможно, оружия. Объемы производства показывают, что основная продукция поселка была направлена на внешний рынок.

С публикацией обобщающих исследований по результатам широких работ позднесредневековых подмосковных памятников расширились информативные возможности многих категорий археологических источников, в том числе предметов вооружения [1].

Раскопками Торецкого поселения получены богатые коллекции оружия, доспехов, конского снаряжения. Самыми представительными категориями выступают

наконечники стрел и топоры. Всего найдено 35 наконечников стрел, все черешковые, из них один костяной и 34 железных, в том числе один наконечник арбалетной стрелы. Железные наконечники подразделяются на граненые бронбойные и плоские.

1. Шиловидные наконечники ромбического сечения (2 экз.), длина – 100 мм, ширина – 4 мм (рис. 1, 1) – тип 93 по А.Ф. Медведеву, датируются X – XIV вв. [2, с. 84]. По данным О.В. Двуреченского, подобные наконечники «доживают до середины – конца XVII в.». Широкий перечень позднесредневековых памятников, из которых происходят эти бронбойные прокалывающего действия наконечники [1, с. 265], может быть дополнен находками с Рюрикова городища [3, с. 54, табл. 21, 19] и могильника второй половины XIV – первой половины XV вв. на реке Пшиш в Адыгее [4, с. 187, рис. 2, 23, 24], Цемдолинского могильника конца XIII – XIV вв. [5, с. 98]. Наконечник, подобный торецкому (рис. 2, 3), найден в городке Эмдер, на мостовой девятого строительного горизонта конца XV – начала XVI вв. [6, с. 70–71, рис. 34, 3].

2. Килевидные узкие четырехлопастные – квадратного (2 экз.) и ромбического (1 экз.) сечения с желобками на гранях боевой головки, сечение черенка квадратное и круглое, длина – 75–91 мм, длина боевой головки – 48–50 мм, ширина головки – 8–10 мм (рис. 1, 4). Наиболее близок типу 18 (по А.Ф. Медведеву) килевидных трехлопастных наконечников, период распространения которых ограничивается VIII – IX веками, а в начале X в. они исчезают [2, с. 60]. От ранних образцов торецкие наконечники отличаются сечением головки и оформлением шейки. Четырехлопастные наконечники с короткой боевой головкой (тип 24) были найдены в Смоленске в слое XIII – XIV вв. [2, с. 61], на Рюриковом городище [3, с. 53, табл. 22: 3]. Близкие аналогии торецким образцам нам не известны.

3. Бронбойный наконечник в виде кинжальчика прямоугольного сечения боевой головки, с квадратным сечением шейки и черенка, длина – 73 мм, длина головки – 42 мм, ширина – 6 мм. Особенностью торецкого образца является асимметричность головки: с одной стороны плечо почти отсутствует, с другой стороны вдоль грани лезвия нанесена ризка, фиксирующая возможную симметричность граней (рис. 1, 2). Наконечник близок типу 97 (по А.Ф. Медведеву), распространенному с IX по XIV вв. включительно [2, с. 85]. Еще два наконечника с пером остролистной формы ромбического сечения с перехватом (рис. 1, 5, 9) также близки типу 97, длина – 68–84 мм, длина головки – 35–47 мм, ширина – 10–13 мм. Новые материалы позволяют продлить время бытования наконечников данного типа по XV в. [1, с. 266]. Наконечники, близкие торецкому, найдены также в погребениях Цемдолинского могильника XIII – XIV вв. [5, с. 99], на Рюриковом городище [3, с. 54, табл. 22: 21], в Болгаре в слое XIV в. [7, табл. XXII, 20].

4. Остролистной или килевидный ромбического сечения массивный наконечник с длиной пера – 55 мм, шириной – 17 мм ввиду плохой сохранности трудно атрибутировать (рис. 2, 24). Напоминает остролистные втульчатые наконечники (тип 4 по А.Ф. Медведеву), которые в Прикамье появились в I тыс. до н. э. и использовались до XI в. [2, с. 57]. Два наконечника типа 4 встречены в слое XIII в. Изборского городища [8, с. 102]. Близкой формы наконечники

происходят из слоя XIV в. Новгорода [2, табл. 26, 1]. В то же время, если учесть утяжеленную нижнюю часть торецкого образца, он мог быть наконечником арбалетной стрелы.

5. Ромбовидные и клиновидные наконечники (9 экз.) с упором и расширением в нижней трети длины пера имеют ромбическое, линзовидное или треугольное сечение пера, шейку граненую или круглую с перехватом или прямую, длина – 60–115 мм, длина пера – 35–50 мм, ширина – 13–20 мм (рис. 1, 6–8, 10–12, 17; рис. 2, 19, 22). Самый представительный тип торецких наконечников наиболее близок 40 типу (по А.Ф. Медведеву) IX – X – XIV вв. [2, с. 64–65]. В своде О.В. Двуреченского тип 6 представлен шестью вариантами, которые в совокупности представляют 50% наконечников стрел Московской Руси и Московского государства и датируются XV – XVII вв. [1, с. 267]. Список памятников, где были найдены подобные наконечники, дополняют: могильник второй половины XIV – первой половины XV вв. на реке Пшиш в Адыгее [4, с. 187], Коломна, слой XVII – XVIII вв. [9, с. 198, рис. 2, 5], Казань, слой III ханский [10, рис. 116, 16], г. Дубно Ровенской области, слой XVI – XVIII вв. [14, с. 318, рис. 6, 15].

6. Веслообразный плоский наконечник с вогнутыми сторонами, удлиненной шейкой и упором, сечение пера ромбическое, сечение шейки – прямоугольное, сечение черенка – квадратное. Длина наконечника – 105 мм, длина пера – 55 мм, ширина пера – 12 мм (рис. 2, 31). Тип 66 по А.Ф. Медведеву «был занесен на территорию Восточной Европы монголами в первой половине XIII и распространился в XIII – XIV вв. главным образом на юге России» [2, с. 75]. Подобные наконечники найдены на Рюриковом городище [3, рис. 22, 15], в Казани ханского периода [10, рис. 116, 7], в Коломне в сооружении XVI в. [9, с. 198, рис. 3, 23]. По данным О.В. Двуреченского, тип доживает до середины XVII в. [1, с. 269].

7. Лавролистные без упора, с треугольным сечением пера и квадратным сечением черенка, длина – 60–85 мм, длина пера – 45–47 мм, ширина пера – 16–18 мм (рис. 1, 14; рис. 2, 20, 23). Тип 63 датируется IX – первой половиной XIII вв. [2, с. 74–75]. Близкие торецкому наконечники найдены в Цемдолинском могильнике конца XIII – XIV вв. [5, с. 98], в Изборске в напластованиях XII – XIII вв. [8, с. 102], в Коломне в переотложенных слоях [9, с. 198, рис. 3, 21]. Коломенский наконечник, как и торецкие, в сечении треугольный. По мнению О.В. Двуреченского, «появление или возрождение данного типа относится к концу XVI – XVII вв.» [1, с. 271].

8. Листовидный наконечник с наибольшим расширением у острия, ромбического сечения пера, с упором и шейкой, длина – 63 мм, длина пера – 44 мм, ширина – 15 мм (рис. 1, 15). Соотносится с типом 65, датирующимся VIII – XIII вв. [2, с. 75]. Аналогичный наконечник найден на городище Холопий городок [3, табл. 174: 16].

9. Остролистный наконечник с упором, сечение ромбическое, соответствует типу 61 (по А.Ф. Медведеву), но имеет более вытянутые пропорции, длина – 98 мм, длина пера – 61 мм, ширина – 22 мм (рис. 2, 28). Ранее наконечники типа 61 датировались VIII – XIV вв. [2, с. 73]. Позднесредневековые образцы таких наконечников объединяются в тип 14 (по О.В. Двуреченскому) и датируются

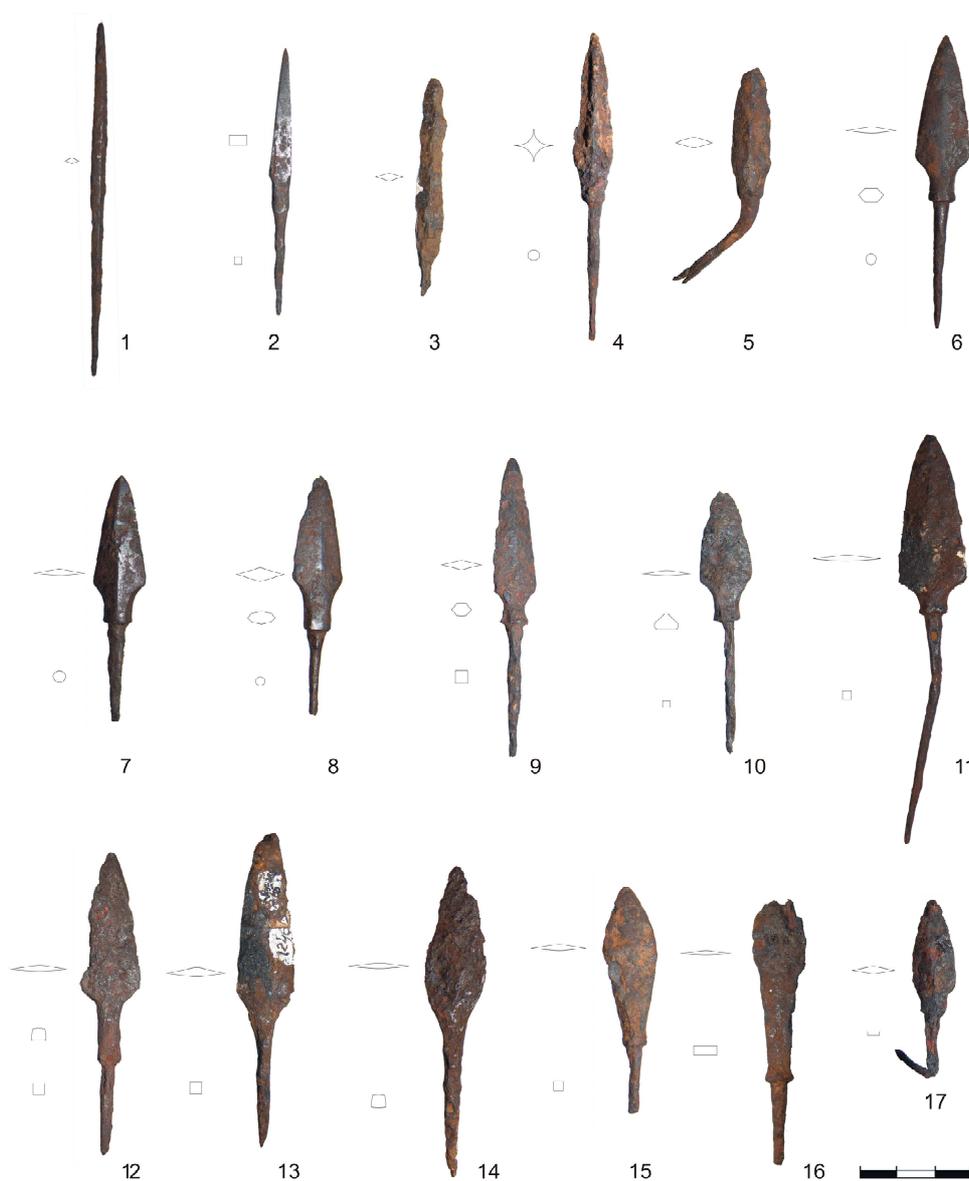

Рис. 1

концом XIV – XVII вв. [1, с. 271]. Аналогичные торецкому наконечники происходят из слоя XV в. крепости Чембало [11, с. 31,95, рис. 88, 246], Юльяльского [12, с. 154, рис. 28, 4] и Русско-Урматского [13, рис. 28, 4] селищ.

10. Ромбовидный наконечник имеет перо с выпуклыми сторонами и вогнутыми плечиками, с упором, наибольшее расширение приходится на нижнюю треть пера, длина – 113 мм, длина пера – 65 мм, ширина – 24 мм (рис. 2, 29). Наконечник близок типу 41.2 «ромбовидных гнездовского типа» (по А.Ф. Медведеву), которые имели распространение с середины XI по XIV вв. включительно. Особенно широко они употреблялись в XII – XIV вв. [2, с. 65]. Подобные

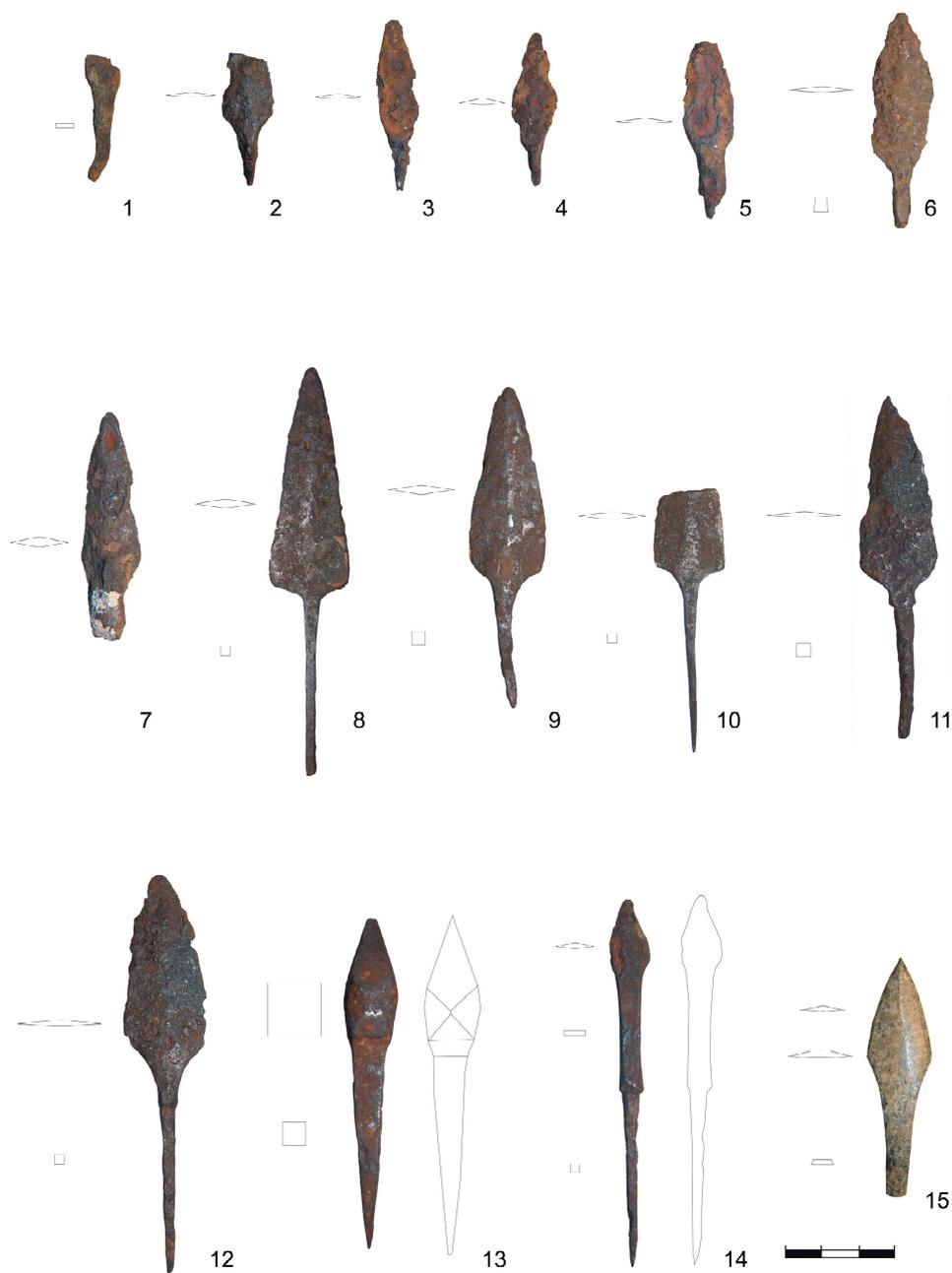

Рис. 2

наконечники известны в Цемдолинском могильнике [5, с. 98], в Тушинском лагере [1, с. 248, рис. 8, 1] и многих других позднесредневековых памятниках, которые дают основания продлить время существования этого типа наконечников до конца XIV – XVII вв. [1, с. 271].

11. Наконечник с боковыми выступами, ромбическим сечением пера и прямоугольным сечением шейки (рис. 1, 16), тип 32. Такие наконечники были

широко распространены на Руси с середины XII в. до монгольского нашествия [2, с. 62–63]. Похожий наконечник найден в городе Ровно в слое XVI – XVIII вв. [14, рис. 6, 17].

12. Клиновидный наконечник с наибольшим расширением у основания пера с прямыми сторонами и прямыми плечиками без упора, с ромбическим сечением пера и квадратным сечением черенка, длина – 86 мм, длина пера – 54 мм, ширина пера – 17 мм (рис. 1, 13) совмещает в себе признаки клиновидных наконечников типа 44.1 и ромбовидных новгородского типа 46 (по А.Ф. Медведеву), датирующихся IX – XIII вв. [2, с. 67, 68]. В отличие от ранних прототипов торецкий наконечник имеет более вытянутые пропорции и наиболее соответствует типу 7 (по О.В. Двуреченскому) наконечников стрел Московской Руси и Московского государства, который продолжал существовать до второй половины XVII в. [1, с. 268–269].

Подобные наконечники известны на Рюриковом [3, с. 53, табл. 161, 1–3] и Важнангерском [12, рис. 51, 1] городищах, Юльяльском селище [15, рис. 78, 13], городке Эмдер конца XV – начала XVI вв. [6, с. 68, рис. 37, 5, 16], в Свяжске [16, рис. 71, 1, 2], в Казани, в слое ханского времени [10, рис. 116, 20], в крепости Чембало (Балаклава) в слое XV в. [11, с. 94, рис. 88, 241], в Коломне, в слое XVII – XVIII вв. [9, с. 198, рис. 3, 19].

В Северо-Западной Сибири тип 7 (по А.П. Зыкову, С.Ф. Кокшарову) удлиненно-треугольных наконечников представлен более чем 130 экземплярами из 20 памятников, датирующихся с III – IV по XVI – XVII вв. [6, с. 68].

13. Треугольные плоские наконечники без упора, ромбического сечения, с квадратным в сечении черешком, длина 92–117 мм, длина пера – 56–66 мм, ширина пера – 21–22 мм (рис. 2, 25–27). В торецкой коллекции представлен четырьмя наконечниками (3 целых, 1 обломан), соответствует типу 37 по А.Ф. Медведеву, датируется VIII – XIV вв. [2, с. 64]. Анализ новых материалов из Копорья, Москвы, Пскова, Старого Кунгура позволил О.В. Двуреченскому расширить время бытования треугольных наконечников, доведя его до конца XIV – XVII вв. [1, с. 272]. Кроме названных памятников треугольные наконечники найдены в Мангазее [17, табл. 67, 14], Цемдолинском могильнике на Северном Кавказе [5, с. 98], Белоозере [18, рис. 173, 13], на Рюриковом городище [3, табл. 22, 11], в Невицком замке в Закарпатье, в слое середины XV – середины XVII вв. [19, с. 163, рис. 4, 17], Юльяльском [12, с. 154, рис. 64, 4] и Русско-Урматском [13, рис. 28, 2] селищах.

14. Сохранность одного торецкого наконечника лишь позволяет отнести его к черешковым плоским (рис. 2, 18).

15. В коллекции наконечников стрел Торецкого поселения присутствует один наконечник арбалетной стрелы или арбалетный болт квадратного сечения с ромбовидной гранью, срезанными углами и массивным утолщенным черенком, длина – 90 мм, длина боевой головки – 38 мм, ширина – 15 мм (рис. 2, 30), тип 15 (по А.Ф. Медведеву). Распространение арбалетных стрел в целом характерно для западных территорий. Такие находки происходят с городищ Межотне X – XIII вв. и Асоте из слоя XIII в. на территории Латвии, а также из Новогрудка из слоя XIII – XIV вв. [2, с. 95]. Семь подобных наконечников встречены в Изборске (на городище и в крепости) в слоях XIV – XVI вв. [8, с. 105, табл. 77, 12, 23], в Невицком замке [19, рис. 4, 15], в Серенске в слое второй половины

Невицком замке [19, рис. 4, 15], в Серенске в слое второй половины XIII – XVI вв. [20, с. 118, рис. 7, 19].

Арбалетные наконечники стрел выделяются массивностью, по весу они в 2–4 раза превосходят наконечники стрел лука. Форма и вес болтов соответствуют их броневой назначению. А.Н. Кирпичников отмечает, что у наконечников XIV – XV вв. в связи с их некоторым утолщением укорачиваются режущие грани, а лезвие становится по своим пропорциям более приземистым. Формы арбалетных наконечников достаточно устойчивы во времени, большинство датируются в пределах XIII – XV вв. При этом болты приземистых пропорций с укороченными гранями и только квадратные в поперечном сечении характерны для XV в. [21, с. 89].

В коллекции присутствует всего один костяной наконечник типа 7 (по А.Ф. Медведеву) килевидной формы, черешковый, с широким плоским пером треугольного сечения, длина – 67 мм, длина пера – 45 мм, ширина пера – 18 мм (рис. 2, 32). Такие наконечники появившись до н. э., особенно часто встречаются в Прикамье в X – XIV вв. [2, с. 88]. Тип близок железным наконечникам новгородского типа 46, известным в Прикамье с раннего железного века и широко использовавшимся в северной полосе Восточной Европы до конца XIII в. [2, с. 87]. Один костяной наконечник типа 7 найден в Болгаре [22, с. 229, рис. 99, 7].

Исследование торецких материалов позволило зафиксировать эволюцию комплекса наконечников стрел в сторону доминирования универсальных типов и постепенного убывания специализированных форм – броневых и рассекающих, что является общей тенденцией для восточноевропейских памятников XV в. Примечательно, в этой связи, что в коллекции торецких наконечников стрел нет ни одного срезня, бытование которых ограничивается концом XIV в.

Summary

S.I. Valiulina. Arrow-Heads of Torezk Settlement.

The article presents new material, namely the collection of arrow-heads found in Torezk settlement (late 14th – early 15th centuries) by Kazan State University expedition. Universal types of arrow-heads are stated to have been dominating, while special forms of arrow-heads are rare finds. This trend is common for 15th-century West European monuments.

Key words: Kazan Khanate, Torezk urban settlement, arrow-heads, late Middle Ages, armament complex, chronology.

Литература

1. *Двуреченский О.В.* Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV – XVII веков // *Археология Поволжья.* – 2006. – Вып. 3. – С. 261–313.
2. *Медведев А.Ф.* Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII – XIV вв. / *Свод археологических источников.* Вып. Е1-36. – М.: Наука, 1966. – 184 с.
3. *Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В.* Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменя. – СПб., 2005. – 404 с.
4. *Носкова Л.М.* Средневековые погребения могильника на р. Пшиш в Адыгее. По раскопкам 1986 и 1988 годов // *Материальная культура Востока.* – М., 2005. – Вып. 4. – С. 186–202.

5. *Армарчук Е.А., Малышев А.А.* Средневековый могильник в Цемесской долине // Ист.-археолог. альманах. – Армавир; Москва, 1997. – Вып. 3. – С. 92–114.
6. *Зыков А.П., Кокшаров С.Ф.* Древний Эмдер. – Екатеринбург, 2001. – 320 с.
7. *Савченкова Л.Л.* Черный металл Болгара. Типология // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. – Казань, 1996. – С. 5–88.
8. *Артемьев А.Р.* Города Псковской земли в XIII – XV вв. – Владивосток, 2004. – 420 с.
9. *Ульянова Т.Н.* Вооружение средневековой Коломны (XIII – XVII вв.) по материалам археологических работ в 1991–2006 годов // Археология Поволжья. – М., 2008. – Вып. 4. – С. 195–221.
10. *Ситдинов А.Г.* Казанский Кремль. – Казань, 2006. – 288 с.
11. *Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2003 г. – СПб.; Симферополь, 2004. – 253 с.
12. *Никитина Т.Б., Михеева А.Н.* Аламнер. Миф и реальность (Важнангерское (Мало-Сундырское) городище и его округа). – Йошкар-Ола, 2006. – 196 с.
13. *Фахрутдинов Р.Г.* Очерки по истории Волжской Булгарии. – М., 1984. – 216 с.
14. *Прищепа Б.А., Ткач В.В., Чекурков В.С.* Охранные раскопки в центральной части г. Дубно Ровенской области // Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 рр. – Київ, 2006. – С. 315–318.
15. *Никитина Т.Б.* Марийцы в эпоху средневековья. – Йошкар-Ола, 2002. – 432 с.
16. *Валиулина С.И.* Отчет о раскопках в Свяжске в 2005 г. – Казань, 2006. – 76 с.
17. *Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф.* Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI – XVII вв. – М., 1981. – Ч. 2. – 148 с.
18. *Захаров С.Д.* Древнерусский город Белоозеро. – М., 2004. – 592 с.
19. *Дзембас О.В.* Деякі наслідки дослідження Невицького замку у 2005р. // Археологічні дослідження в Україні 2004–2005рр. – Київ; Запоріжжя, 2006. – С. 160–165.
20. *Никольская Т.Н.* К пятисотлетию «стояния на Угре» // Сов. археология. – 1980. – № 4. – С. 102–119.
21. *Киртчников А.Н.* Военное дело на Руси в XIII – XV вв. – М., 1976. – 104 с.
22. *Закирова И.А.* Косторезное ремесло Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М., 1988. – С. 220–243.

Поступила в редакцию
20.09.08

Валиулина Светлана Игоревна – кандидат исторических наук, доцент кафедры этнографии и археологии Казанского государственного университета.
E-mail: Valiulin@kzn.ru